

Сов. Секретно.
Рассекр.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) - тов. С Т А Л И Н У.

ПРЕДС. СНК СОЮЗА ССР - тов. М О Л О Т О В У.

По поводу записки тов. Вышинского от 5. II с. г. сообщая:

1. - Тов. Вышинский ставит вопрос "о необходимости максимального ограничения рассмотрения Особым СовеЩанием дел о контрреволюционной агитации, о контрреволюционных террористических высказываниях и т. п. с сосредоточением преимущественного рассмотрения таких дел в судах".

Если рассмотреть цифры привлеченных в 1935г. органами ГУГБ к ответственности, то становится очевидным, что основная масса дел, расследуемых органами ГУГБ, направляется именно в судебные органы.

Так, всего по Союзу за 1935г. органами ГУГБ было привлечено к ответственности 293.681 чел. (из них арестовано 193.083 чел.)

Из общего количества привлеченных:

- передано дел в Прокуратуру и суды на 228.352 чел.
- прошло по решениям Особого СовеЩания дел только на 33.823 чел.

Совершенно ясно, что, предлагая сосредоточить преимущественное рассмотрение дел в судах, тов. Вышинский стучится в открытую дверь, так как подавляющая масса дел, как это видно из цифр, направляется в суды.

Цифры дел, прошедших через Особое СовеЩание, складываются из осужденных:

- 1) К.-р. троцкистов-зиновьевцев..... - 3.262 чел.
- 2) За к.-р. агитацию и клевету, главным образом в связи с убийством тов. Кирова - 9.993 чел.
- 3) За террористические намерения и за к.-р. клевету на руководителей партии и правительства..... - 3.376 чел.
- 4) Из "ятых из Ленинграда "б. людей" .. - 5.130 "
- 5) За принадлежность к антисоветским политическим партиям, группам и т. п. - 3.623 чел.
- 6) Валютчиков, авантюристов и т. п. - 7.728 чел.

Кроме того, помимо дел ГУГБ, по решениям троек местных управлений НКВД и тройки Главного управления милиции прошло с утверждения Особого СовеЩания по уголовным делам (в порядке очистки городов) - воров, мошенников, хулиганов, уголовников-рецидивистов - 122.726 человек.

Как видно из приведенных данных, на дела ГУГБ по к.-р. агитации, к.-р. клевете и террористическим высказываниям, прошедшим через Особое Собрание, на которое делает основной упор тов. Вышинский, падают только 12-15.000 человек, что является очень небольшой частью всех привлеченных к ответственности органами ГУГБ.

Остальные дела падают на такие категории ("б. люди", высланные из Ленинграда, троцкисты и члены других антисоветских партий; валютчики и друг.), рассмотрение которых в административном порядке вряд-ли может вызвать какие-либо сомнения.

Таким образом, совершенно ясно, что Особое Собрание ни по количеству, ни по удельному весу дел, рассматриваемых им, никак не может влиять на карательную политику, что, очевидно, имеет в виду тов. Вышинский.

Что касается указанных мною дел по контрреволюционной агитации, клевете и т.п. на 15.000 чел., то было бы совершенно неправильным дела такого порядка рассматривать даже в закрытых заседаниях суда, так как нельзя превращать суд в трибуну для распространения контрреволюционной клеветы против политики партии, руководителей партии и правительства, чего, между прочим, очень хотели бы троцкисты.

Необходимость "преимущественного рассмотрения таких дел" в судах тов. Вышинский мотивирует низким качеством расследования и недоказательностью обвинений (отсутствие свидетелей и т.п.), а, главное, самим порядком рассмотрения дел на Особом Собрании, при котором вынесение решений "представляет значительные трудности и сопряжено с опасностью допущения ошибок".

Такая постановка вопроса в корне неверна.

Ведь когда дело только возникает, да и в процессе следствия, мы не предпринимая вопрос о направлении его в суд или на Особое Собрание.

Поэтому совершенно исключено такое положение, что следствие бывает различного качества: одно по делам, передаваемым в суд и другое по делам, рассматриваемым Особым Собранием.

Следствие по каждому делу ведется с соблюдением процессуальных норм. В процессе следствия прокурор осуществляет в полной мере надзор за всеми стадиями дела, начиная от ареста до окончания следствия.

Поэтому, если прокурор находит, что дело недостаточно или плохо расследовано, он дает соответствующие указания в процессе следствия, которые и выполняются.

Только по окончании следствия нами ставится перед Прокуратурой вопрос о направлении дела в суд или Особое Собрание, а Прокуратура дает свое письменное заключение.

Между тем, тов. Вышинский в своей записке пытается представить дело так, что следствие по делам, рассматриваемым Особым Собранием, ведется в каком то особом порядке.

31

Если бы дело обстояло так, то чем обяснить, что тов. Вышинский на протяжении полуторагодовой работы (срок не малый) ни разу не опротестовал ни одного решения Особого Совецания?

Все это тем более непонятно, что Прокуратура не только принимает непосредственное участие в вынесении решений по делам, но и что решения Особого Совецания без согласия Прокурора Союза не проводятся в жизнь.

Тов. Вышинский, выдвигая явно бездоказательные положения против порядка рассмотрения дел Особым Совецанием, противопоставляет этому порядок рассмотрения дел в судах.

Но ведь Особое Совецание и было создано для такой категории дел, рассмотрение которых должно проводиться в административном порядке вне обычной судебной процедуры.

В своей постановке вопроса тов. Вышинский по существу берет под сомнение целесообразность самого существования Особого Совецания, что является совершенно неправильным.

Практика полуторагодовой работы Особого Совецания показывает, что этот орган целиком себя оправдал, а дела, прошедшие через него — полностью отвечают идее организации Особого Совецания.

Из приведенных в настоящей записке цифр видно, что НКВД неуклонно проводит в жизнь решение партии и правительства о передаче наибольшего количества дел в судебные органы.

Об этом говорит также тот факт, что часть дел (на 711 чел.), которые по предварительному согласию Прокуратуры были переданы на Особое Совецание, последнее все же направило в судебные органы.

П.—Тов. Вышинский в своей записке ставит вопрос о том, что Прокуратура не имеет права освобождать подсудимых ГУГБ и осужденных Особым Совецанием. Этот пункт совершенно непонятен.

Как я уже указывал, начиная от ареста вплоть до окончания следствия, каждый подсудимый находится под надзором Прокуратуры.

Если прокурор не считает возможным дальнейшее содержание арестованного под стражей, он может сделать предложение об его освобождении.

Нужно отметить, что до сих пор, в большинстве случаев, мы сами освобождали арестованных, непричастность которых к делу устанавливалась в процессе следствия.

Что касается осужденных Особым Совецанием, то здесь тов. Вышинский забывает, что роль прокурора при вынесении решений по делам иная, чем в судах.

М 4.-

Прокурор не является стороной, как в суде, а участвует в решении по всем делам, рассматриваемым Особым Совещанием.

Кто мешает Прокуратуре при вынесении решений Особым Совещанием вносить свои коррективы или опротестовывать их?

Повидимому предложения тов. Вышинского о предоставлении Прокуратуре права освобождения либо являются недоразумением, либо он добивается права освобождать подследственных ГУГБ и осужденных Особым Совещанием без ведома и согласия НКВД.

Это требование непонятно, ибо до сего времени Прокуратура не заявляла никаких претензий по поводу существующего порядка; тем более, что нет ни одного случая, когда бы требованием Прокуратуры об освобождении подследственного или о постановке на пересмотр старого решения б. ОГПУ или Особого Совещания не было бы выполнено.

Ш. - Тов. Вышинский из общего количества заключенных на 1.1.1935г. - 1.251.501 чел. делает вывод о сильно возросшем количестве заключенных в лагерях, колониях и тюрьмах.

Цифра эта приведена правильно и, кстати, является нашей цифрой. Но, не расшифровывая за счет каких органов идет рост заключенных, тов. Вышинский не указал самого важного в этом пункте, что из общего числа 1.251.501 заключенных, количество осужденных за ряд лет б. ОГПУ и Особым Совещанием НКВД составляет только 291.761 чел. Это наиболее опасные политические преступники, а также диверсанты, шпионы и бандиты. Все остальные отбывают наказание по приговорам судов.

Не сопоставляя этой цифры с предыдущими годами и не дифференцируя ее (кем осуждены заключенные), тов. Вышинский в доказательство роста заключенных в лагерях и в тюрьмах НКВД приводит следующие данные по лагерям: на 1.1.1932г. - 268.730 чел., на 1.X.1935г. - 816.800 чел., на 20.X-1935г. - 851.142 чел.

Между тем, в 1932г. в лагерях содержались только осужденные органами б. ОГПУ, в последующие же годы в лагеря были переданы трудоспособные контингенты осужденных органами НКЮ и это, естественно, дало значительный рост. Что это именно так видно из следующих данных:

- на 1 января 1934 года заключенных, осужденных НКВД было 215.503, или 42,2% всех заключенных, а НКЮ 294.804, или 57,8%;

- на 1 января 1935 года НКВД - 299.437, или 41,3%, а НКЮ 426.046, или 58,7%.

- на 1 октября 1935 года НКВД - 291.761 или 35,7%, а НКЮ - 525.039 или 64,3% всех осужденных.

Из всех приведенных цифр ясно за чей счет идет рост заключенных.

5.

Очевидно, для большей убедительности вывода о росте заключенных тов. Вышинский в довольно туманной форме сослался на внутренние тюрьмы органов ГУГБ, не приведя никаких цифр, как будто он не имеет туда доступа и внутренние тюрьмы закрыты для надзора Прокуратуры.

Всего на 1.X.1935г. за органами ГУГБ по Союзу числилось 24.275 чел. арестованных. Если вычесть 19.952 чел., содержащихся в общих следственных тюрьмах, то только 4.323 чел. содержалось во внутренних тюрьмах.

Совершенно очевидно, что тюрьмы пополняются главным образом за счет судебных органов.

По существу всей записки тов. Вышинского надо сказать, что дело не в Особом Совещании, а в судебных органах и Прокуратуре. И поэтому, основным вопросом работы Прокуратуры на сегодняшний день является усиление надзора за работой судебного аппарата и его карательной практикой, как это нами указывалось в записке в ЦК ВКП(б) № 56257 от 14.У1.35г.

Достаточно указать, что в тюрьмах и колониях на 1.X.1935г. содержалось 50.992 чел., месяцами ожидавших кассационных решений.

Количество подследственных дел, которые не рассмотрены судами, из месяца в месяц растет. Так, например, по переданным только из органов НКВД делам за Прокуратурой и судами числилось подследственных:

на 1/1 -1935г.	-	на 62.149 чел.
на 1/1У-1935г.	-	" 68.885 "
на 1/УШ-1935г.	-	" 79.860 "
на 1/Х -1935г.	-	" 84.190 "
на 1/1 -1936г.	-	" 92.741 "

Из этих цифр совершенно ясно видно, что работа судов неудовлетворительна.

Между тем, этот коренной вопрос - как улучшить работу судов - не находит ответа в записке тов. Вышинского.

Можно с уверенностью заявить, что основной задачей Прокуратуры является упорядочение работы судов, а не Особого Совещания, которое, будучи ограничено в своих правах, не играет той роли, которую ему придает тов. Вышинский.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР: Г. Ягода.

11.П.1936г.
№ 55421.

1) еа.

в е р н о: